

Уэко Мундо. Над песками

Харрибел села на большой выступ, который был достаточно высок, чтобы не быть поглощенным ее Каскадой. Она перешла в базовую форму, но все равно вложила в атаку значительную часть силы. Она никогда не любила нападать первой, но этот пустой в последние несколько дней сеял хаос в этом районе Уэко Мундо, и у него хватило наглости без разбора атаковать ее Фрассьон какой-то огненной техникой.

Каким бы сильным ни был этот пустой, и как бы полезен он ни был для планов лорда Айзена, ей не очень нравилась идея пополнить их ряды еще одним Ноитрой или Гриммджо.

Она смотрела, как песок с жадностью поглощает ее Каскаду, пока перед ней не остался лишь мокрый песок и туман в том месте, где ее вода встретилась с пламенем пустого. Она повернулась, чтобы уйти, но была остановлена внезапным излиянием реяцу, достаточно сильным, чтобы заставить ее затаить дыхание. Она ругала себя за то, что раньше не обратила внимания на странную сигнатуру реяцу - она думала, что ее враг побежден, но его духовная энергия отличалась от энергии большинства пустых и почти сливалась с природными энергиями Уэко Мундо. Однако волны убийственного намерения, льющиеся из песка, нельзя было перепутать. Пустой был живым. Более того, он был зол и жаждал крови.

Огромный синий кулак скелета прорвался сквозь мокрый песок Уэко Мундо, а затем хлопнул по нему раскрытой ладонью. Песок слегка подался под тяжестью, но в основном устоял, когда скелетная фигура, окутанная синим реяцу, когтями пробила себе путь из песка.

Харрибел выхватила меч.

— Ола Азул.

Золотая духовная энергия окутала ее клинок. Она держала его в таком положении, сканируя скелетное чудовище на предмет слабых мест. И тут она увидела его - когда туловище поднялось из песка, появился прежний пустой, защищенный внутри того, что казалось грудной клеткой скелета.

Харрибел выстрелила. Золотой луч энергии выстрелил в пустого. Он не пытался уклониться или заблокировать, вместо этого наклонился вперед, чтобы принять атаку на себя. Это было ошибкой, когда грудная клетка треснула, а оставшаяся энергия от взрыва Харрибел выбила пустого из его скелетного аватара. К его чести, он выпрямился в воздухе и опустил на две ноги, подняв облако песка, чтобы поглотить импульс от атаки.

— Сокрушить абсолютную защиту моего сусаноо - не такой уж и подвиг, женщина, — высокомерно заявил пустой. Его глаза вспыхнули, и скелетная фигура, все еще наполовину погребенная во влажном песке, рассеялась.

— Я - Мадара Учиха. Назови свое имя и принадлежность сейчас же, иначе ты быстро поймешь,

на сколько ты действительно превосходишь всех. Если он и был ранен «Ола Азул» Харрибел, то никак этого не показывал.

Он воспользовался этой возможностью, чтобы оценить своего противника. Верхняя половина ее лица была безошибочно человеческой, хотя черты ее лица от носа до грудины были скрыты белой кофтой.

Харрибел повысила голос, чтобы проецировать его на расстояние. — Тия Харрибел, Эспада номер 3. Я следила за тобой с тех пор, как твое духовное давление появилось в Уэко Мундо. Я бы спокойно оставила тебя в покое, если бы ты не напал на мою фракцию без предупреждения. — Несмотря на увеличение громкости, ее голос был ровным, в нем не было и следа гнева или напряжения. Почти безразлично она направила на него свой меч. Мадара опустился в боевую стойку в ответ, заметив, что клинок Харрибел снова светится золотым светом.

Однако, когда она не стала сразу же стрелять, Мадара ответил:

— Не знаю, о ком ты говоришь, но я ни на кого не нападаю первым. — Не успели эти слова покинуть его рот, как он вспомнил о приливной волне, вызванной его дзюцу Великого Огненного Уничтожения вдалеке.

Мадара посмотрел в ту сторону, где, как он помнил, видел волну, и его лицо осенило узнавание. Его Шаринган смог различить там группу фигур. Внезапно почувствовав себя виноватым, Мадара растерялся. Он не мог извиниться; нет, он даже не мог вспомнить, когда в последний раз искренне извинялся перед кем-либо. Его гордость не позволяла ему этого. Однако он также не был настолько черносердечным, чтобы случайно нападать на невинных незнакомцев; во всяком случае, настолько невинных, насколько пустые могут быть невинными.

— Я испытывал свое дзюцу. Я не хотел, чтобы кто-то попал под его действие, — наконец произнес он. — Они все еще живы, не так ли? Кажется, они не сильно пострадали. — Он не собирался говорить женщине, что не может чувствовать реяцу. В конце концов, Харрибел предстала перед ним как враг.

Он собрал чакру в глаза и активировал свой Вечный Мангекьё Шаринган. Он не хотел быть застигнутым врасплох, если Харрибел решит продолжить атаку. Она могла прорваться сквозь его несовершенный сусаноо, и если масштаб ее водного дзюцу говорил о ее истинной силе, то она была достаточно сильна, чтобы он не терял бдительности.

Харрибел нахмурилась, подняв свой клинок над головой.

— Ты говоришь так, будто хочешь обезоружить меня, в то время как сам собираешь реяцу и готовишься к атаке. Ты принимаешь меня за дуру?!

Мадара ухмыльнулся.

— Похоже, все, что вы, пустые, умеете делать, - это болтать и устраивать бои с незнакомцами. Ты хочешь сражаться совершенно без защиты в своей хлипкой одежде? Будь моим гостем - я не покажусь тебе легкой добычей, — бросил он.

С титаническим звуком, от которого на поле боя улетучились остатки пара, Харрибел появилась перед Мадарой и нанесла косой удар. Однако его Мангекьё заметил этот удар и поднял свой меч для защиты. Два клинка соприкоснулись лишь на мгновение, прежде чем меч Мадары разломился надвое. Хаширама! Даже в загробном мире ты продолжаешь досаждать мне. Он пригнулся, уперся левой рукой в песок и крутанулся вокруг нее, одновременно уклоняясь от удара Харрибел и вгоняя осколок сломанного меча в ее незащищенный бок передней частью правой ноги.

Осколок ударил точно, но отскочил от кожи Эспады со звуком, похожим на звон стали, а другой конец пробил бронированную ногу Мадары. Широко раскрыв глаза, Мадара потянулся свободной рукой внутрь доспеха, но выругался, вспомнив, как исчерпал весь свой арсенал против Хаширамы.

<http://tl.rulate.ru/book/110027/4117036>